

Благодаря стараниям Чи Фэйжана их первый совместный ужин прошёл на удивление в тёплой атмосфере.

Поначалу Чи Цзюнь ещё пытался держать себя в руках, но вскоре не выдержал и принялся заботливо подкладывать сыну лучшие кусочки, приговаривая:

— Ешь побольше, Жаньжань. Тебе расти надо, сил набираться!

Фэйжань не противился такой заботе. Слыша бесконечные причитания отца, он мягко рассмеялся:

— Папа, да сколько мне уже лет, чтобы...

Договорить он не успел, вовремя прикусив язык. Осекся. Ему ведь сейчас всего семнадцать — самый разгар переходного возраста, когда организму только и нужно, что расти.

Чи Цзюнь, списав его заминку на обычное мальчишеское нетерпение поскорее стать взрослым, лишь с улыбкой покачал головой:

— Глупости. Мал ты ещё.

Фэйжань не стал спорить:

— Ну да. Для тебя я, наверное, всегда буду маленьким.

Услышав это простое, но такое долгожданное «для тебя», Чи Цзюнь окончательно расплылся в счастливой улыбке:

— А как же иначе!

Заметив, как бурно отец реагирует на каждое его слово, Фэйжань деликатно добавил:

— Папа, ты бы и сам поел. А то всё мне да мне... Неловко даже, будто я тут в гостях.

Разумеется, новоиспечённый папаша, грезивший лишь о том, как бы поскорее сократить дистанцию с сыном, испугался этого «будто в гостях» и послушно принялся уплетать ужин за обе щеки.

Когда с ужином было покончено, Чи Цзюнь нехотя вызвал прикреплённого к вилле управляющего, чтобы тот прибрал со стола. Фэйжань видел, как отец колеблется, словно хочет сказать что-то ещё, но не решается.

— Папа, если у тебя дела, поезжай, не переживай за меня, — мягко подтолкнул его юноша. — Я ведь теперь никуда не уезжаю, остаюсь в Китае. Наговориться ещё успеем.

Только тогда Чи Цзюнь поднялся. Он шёл к выходу, то и дело оглядываясь, точно проверяя, не исчезнет ли его обретенное сокровище.

— Если вдруг чего-то не будет хватать — сразу звони в администрацию посёлка. Все нужные номера я занёс в телефонную книгу. Как только разгребу дела на работе, мы обязательно выберемся куда-нибудь вместе.

Фэйжань послушно кивал, провожая его до самой машины. Уже сев в салон, Чи Цзюнь опустил боковое стекло и крикнул на прощание:

— Да, чуть не забыл! Я там в игровой на первом этаже оставил для тебя подарки. Обязательно посмотри! Всё самое модное, как раз для твоего возраста. Если понравится — скажи, я велю ещё привезти...

Фэйжань пообещал, что всё посмотрит, и ещё несколько минут простоял у капота, поддерживая лёгкую беседу. В конце концов Чи Цзюнь, испугавшись, что вечерняя прохлада погубит хрупкое здоровье сына, с явным сожалением велел водителю трогаться.

В ночном воздухе уже чувствовалось дыхание близкого и жаркого лета. Проводив взглядом удаляющийся автомобиль, Фэйжань вздохнул — в груди разлилось приятное, щемящее тепло. Когда габаритные огни скрылись за поворотом, он развернулся и вошёл в дом.

Гостиную уже привели в идеальный порядок. Поднявшись к себе, Фэйжань умылся и принял душ. Тщательно вытерев волосы полотенцем, он вспомнил об отцовском сюрпризе и спустился обратно на первый этаж, гадая, что же там за подарки.

Переступив порог игровой комнаты, юноша на мгновение замер, а затем невольно улыбнулся, качая головой.

Будь он обычным семнадцатилетним подростком, при виде такого богатства наверняка взвыл бы от восторга и сразу ринулся опробовать новинки. Но для него, прожившего целую жизнь и вернувшегося назад во времени, все эти «ультрасовременные» консоли и VR-шлемы казались пыльными музейными экспонатами. Старинными, пусть и забавными безделушками.

Впрочем, важна была не сама техника. Куда дороже было трогательное желание отца угодить сыну.

Опустившись прямо на мягкий ворс ковра, Фэйжань принялся распаковывать коробки. Процесс оказался на удивление затягивающим: в памяти одна за другой всплывали давно забытые эмоции. Постепенно разгорелся азарт. Выудив из кучи дисков одну культовую игрушку,

которая в его прошлом считалась невероятно сложной для прохождения, он подключил приставку. Напряжённо закусив губу, юноша уставился на мерцающий экран, полностью погрузившись в процесс.

Когда на экране наконец вспыхнула долгожданная надпись «Победа!», он торжествующе вскинул кулак и на чистом автомате обернулся:

— Крис, смотри!..

Крик застрял в горле.

Вокруг высились безмолвные игровые автоматы, блестел глянцевый пластик нераспакованных коробок. Тишина. Гнетущая, пустая тишина огромного дома.

Никого.

Это не замок Итана в стране А. Он в Китае.

Радость мгновенно испарилась, оставив после себя лишь горькое послевкусие. Фэйжань медленно положил джойстик на пол и поднялся. В горле стоял комок. Выключив консоль, он вышел из игровой и затворил за собой дверь.

Пора спать.

Оказавшись в постели, он долго ворочался, прежде чем неохотно вытащить из-под подушки мобильный, который нарочно оставил дома перед уходом в агентство. Экран ожидаемо светился от уведомлений — десятки пропущенных вызовов, и все из-за океана.

Закусив губу, Фэйжань долго буравил взглядом дисплей. Сердце глухо билось о рёбра. Наконец, собравшись с духом, он нажал на кнопку обратного вызова.

В стране А сейчас было раннее утро. Гудки шли недолго — трубку сняли почти мгновенно. Из динамика донёсся встревоженный голос Се Мань:

— Жаньжань! Ну почему ты только сейчас объявился?

— Извини, мам, — уклончиво соврал он. — Сегодня мотался в агентство, а телефон случайно дома оставил.

На том конце провода послышался тяжёлый вздох. Се Мань явно собиралась высказать ему всё, что накопилось на душе, но в последний момент сдержалась.

— Как ты там?.. Привыкаешь потихоньку?

У Фэйжання предательски зашипало в носу. К горлу подкатил такой плотный ком обиды и детской беспомощности, что ему до безумия захотелось разрыдаться прямо в трубку, пожаловаться на всё на свете. Но ведь он сам, упрямо надув губы, требовал отпустить его в Китай, твердил, что хочет стать звездой именно на исторической родине. Делиться своими страхами теперь было глупо и нечестно.

Он судорожно вздохнул, взял себя в руки и заговорил преувеличенно бодрым, звенящим голосом:

— Да всё просто отлично! Папа со мной носится как с писаной торбой. Сегодня я уже был в компании, выбрал песни для дебюта — их написали те самые знаменитые мастера, которыми я всегда восхищался! Так что, мамуль, готовься: скоро твой сын проснётся знаменитым!

Се Мань лишь сокрушённо потёрла виски. Послушный, ласковый мальчик, никогда не доставлявший хлопот, вдруг ни с того ни с сего закатил истерику, требуя позволить ему петь на сцене. Ладно бы ещё дома, в стране А! Так нет же, упёрся — подавай ему Китай. Заявил, что китайскому исполнителю проще начинать там, где его принимают за своего.

Доля истины в его словах была, но ведь именно в стране А индустрия развлечений была развита лучше всего в мире! К тому же её сыну не пришлось бы пробивать дорогу с боем — за его спиной стояла могущественная семья Бонет. Любые расовые предрассудки и трудности старта разбились бы о влияние семьи в зародыше. Се Мань никак не могла взять в толк причины этого безумного упрямства.

Бунт переходного возраста?

Или сцена — лишь предлог, а на самом деле мальчик просто хотел быть ближе к родному отцу?

Мысли путались, и Се Мань, устав от бесплодных догадок, передала трубку мужу.

Эдмонд относился к ситуации куда проще. Он считал, что молодому парню полезно набить шишек на стороне. Да и в своей связи с пасынком он не сомневался — Чи Цзюню не удалось бы так просто вычеркнуть его из жизни юноши. Не имей Эдмонд такой железобетонной уверенности в себе, разве смог бы он возглавлять семью Бонет?

Забрав телефон, мужчина мягко рассмеялся:

— Мой дорогой Маленький принц! Мы с Викторией с нетерпением ждём твоего триумфа. Надеюсь, ты нас поразишь?

Беседа отчима и пасынка текла легко и непринуждённо. Всё это время неподалёку стоял ещё

один человек. Он слушал их разговор молча, не проронив ни звука, но взглядом буквально впивался в трубку.

Заметив эту напряжённую сосредоточенность, Се Мань выразительно посмотрела на мужа, призывая уступить место. Эдмонд понимающе кивнул:

— Жаньжань, тут Крис очень хочет с тобой поговорить.

Прежде чем Фэйжань успел найти предлог для отказа, трубку перехватили.

Нервы юноши натянулись как струна, готовая лопнуть от малейшего шороха. Сердце бешено заколотилось. Но из динамика донёсся лишь тихий, вкрадчивый голос:

— Цезарь очень скучает по тебе.

Цезарь — роскошный, невероятно ласковый и преданный рэгдолл, которого Фэйжань вырастил сам.

Юноша крепче сжал трубку, но промолчал.

На другом конце провода стоял статный, безупречно красивый платиновый блондин. На его холёном лице застыло привычное холодное равнодушие, разительно контрастирующее с тем, что он говорил:

— Он мечется по всему дому, ищет тебя. Почти ничего не ест, а по ночам спит только на твоей подушке.

Наблюдавшие за этой сценой Се Мань и Эдмонд удивлённо переглянулись. Надо же, а Крис неплохо зашёл! Единственное — говорил слишком сухо, без должного надрыва. Будь в его голосе хоть капля искренней мольбы, их мягкосердечный младший сын, глядишь, уже паковал бы чемоданы назад в страну А.

У Фэйжана действительно защемило душу. Выстроенная с таким трудом ментальная броня дала трещину, впуская наружу горькую тоску. Вот только по кому он тосковал больше — по пушистому любимцу или по человеку, чей голос сейчас звучал из трубки? Он сам не знал ответа. Ему по-прежнему было безумно трудно говорить с Крисом, поэтому он лишь судорожно сжимал корпус телефона, упрямо храня молчание.

Крис давно заметил эту перемену в отношении брата, но никак не мог докопаться до причин. Решение улететь в Китай было столь же внезапным, как и эта глухая стена отчуждения, выросшая между ними за одну ночь.

Крис терялся в догадках. Ещё вчера они увлечённо планировали совместную поездку к океану на каникулах, а назавтра Итан сорвался на другой конец света, практически оборвав с ним все контакты. Почему? За что?

Ясно было одно: Итан на него глубоко и сильно обижен.

— Итан, — наконец едва слышно выдохнул он. — Пожалуйста, не злись на меня.

Если бы кто-то из светского общества страны А услышал, как гордый и неприступный наследник семьи Бонет умоляет о прощении, у него глаза на лоб полезли бы от изумления. Но даже эта неслыханная покорность не помогла Крису растопить лёд.

В панике Фэйжань сбросил вызов. Швырнул затрещавший короткими гудками аппарат под подушку, словно тот превратился в раскалённый уголь.

В тишине кабинета Крис медленно опустил руку. Спокойно, без единой эмоции на лице, он протянул замолчавший телефон мачехе.

Се Мань, в очередной раз ставшая свидетельницей этой безмолвной драмы, сокрушённо вздохнула.

Эдмонд же, прекрасно видевший, какая буря бушует за маской бесстрастия его старшего сына, ободряюще похлопал его по плечу:

— Подростки в период бунта порой капризнее девчонок. Может, нам стоит проконсультироваться со специалистом? Психологом там...

— Отец, — сухо прервал его Крис. — Нам пора вернуться к недописанным отчётам.

Эдмонд лишь поперхнулся воздухом.

М-да, не такого ответа он ожидал.

Сон не принёс Фэйжаню долгожданного облегчения. Всю ночь его мучили кошмары: обрывки вчерашнего звонка переплетались со страшными кадрами той роковой автокатастрофы, прокручиваясь в сознании бесконечной, изматывающей кинолентой.

В итоге наутро юноша поднялся с постели с тёмными кругами под глазами и гудящей головой. Он чувствовал себя ещё более разбитым, чем накануне.

Когда машина привезла его к офису, Ли Юань, взглянув на бледное, осунувшееся лицо подопечного, едва не схватился за сердце.

Агент прекрасно знал, из какой семьи этот мальчик. Случись с молодым господином хоть что-то серьёзное — и Ли Юань не просто вылетит из шоу-бизнеса с волчьим билетом, он вообще может лишиться головы. Перепуганный мужчина тут же скомандовал Чэнь Мэнъяну бросать все дела, и они вдвоём спешно повезли Фэйжана в элитную частную клинику на полное обследование.

Чжоу Я осталась в агентстве утрясать накладки: отменять визит стилиста и переносить бронь на звукозапись.

В это время Бо Хан и другие победители шоу ютились в крошечной, душной каморке, наскоро оборудованной под запись демо. Внезапно к ним заглянул администратор и объявил, что главная, лучшая студия компании сейчас свободна, и они могут перебираться туда.

Кто-то из ребят тут же с надеждой оживился:

— О, круто! Значит, мы теперь там пропишемся?

Администратор лишь неопределённо повёл плечом:

— Как знать. Всё зависит от самочувствия нашего «особого гостя». Говорят, вчера он сорвал примерку, сегодня вот опять всё отменил — прихватило, мол, в больницу укатил.

Спрашивавший ядовито хмыкнул:

— Надо же, какой неженка столичный...

Услышав это, Бо Хан помрачнел, его лицо исказила гримаса злобы. Пока остальные радостно собирали вещи, готовясь к переезду в просторную студию, он стоял не двигаясь, сжимая кулаки.

— Эй, Ханхан, ты чего застыл? Идём! — окликнул его коллега.

Бо Хан резко вскинул голову, процедил сквозь зубы презрительное «тьфу» и, развернувшись, зашагал в противоположную сторону. Останавливать его никто не стал. В конце концов, если агент устроит нахлобучку за прогул, огребать будет сам Бо Хан.

Расположившись в шикарной студии, один из парней вдруг заглянул в телефон и прыснул со смеху:

— Ой, умора! Идите сюда, гляньте, как нашего лидера от зависти корёжит!

Все мигом сгрудились вокруг экрана. Да уж, желчи в публикации было хоть отбавляй.

[Бо Хан — «Хочу петь», победитель первого сезона V]

[Я наивно полагал, что упорного труда достаточно, чтобы добиться всего. Как же я ошибался. Мир устроен чертовски несправедливо.]

В комментариях под постом тут же засуетились преданные фанатки, наперебой выпрашивая у своего кумира, кто посмел его обидеть.

Присутствующие в студии прекрасно понимали, какая муха укусила Бо Хана. Конечно, появление богатенького протеже Фэйжання задевало и их, но спесивый Бо Хан, привыкший смотреть на всех как на грязь под ногами, вызывал у них куда большее отвращение.

— Тоже мне, праведник выискался, — тихо сплюнул один из вокалистов. — «Упорный труд»... Курам на смех.

Бо Хан действительно землю носом рыл ради успеха, вот только его усилия лежали далеко за пределами вокального мастерства. В их тусовке все знали подноготную друг друга, просто предпочитали помалкивать. Голос — это здорово, но без связей и щедрых вливаний в подобных шоу до финала не пройти. Семья Бо Хана просто-напросто выкупила для сынка заветное первое место, засыпав организаторов деньгами.

Внезапно тишину студии разорвал истошный девичий визг:

— А-а-а-а! Мой бог опубликовал новый пост!!!

Крик был такой силы, что у половины присутствующих заложило уши. Но фанатка, не замечая косых взглядов, продолжала благоговейно прижимать руки к груди:

— Боже мой! Ну как можно быть настолько идеальным?! Красавец Жун просто ангел!

— Да завали ты хлебало, оглохнуть можно! — цыкнул на неё звукорежиссёр.

— Да вы сами посмотрите! Жун Цзинь выложил фото!

Ребята дружно потянулись к телефонам. Даже те, кто не был подписан на киноимператора, без труда нашли нужную страницу — она уже штурмовала топы просмотров и репостов. Ещё бы, ведь автором публикации был сам великий Жун Цзинь.

Снимок, на котором Жун Цзинь, слегка склонив голову, сосредоточенно читал что-то с экрана планшета, мгновенно заполнил всю ленту новостей. Поклонники устроили на фан-форумах настоящий праздник: кто-то шутил, что пора идти в храм ставить свечи, а кто-то уверял, что все их молитвы и бесконечные репосты счастливых открыток наконец-то сработали.

Ещё бы!

Их кумир!

Их великий киноимператор!

Наконец-то!

Вышел на связь!

[Всю жизнь люблю только бога Жуна]: [Жизнь прожита не зря! Пусть он не написал ни слова, но боже, какое фото... Я сейчас расплачусь от этой красоты!]

[Жун-Жун-Жун-Жун]: [Эх, до чего же мы ненасытные... Так хочется, чтобы наш Жунжун хоть строчку от себя черкнул! QAQ]

[Буду следовать за тобой всю жизнь, мой бог]: [Радуйся тому, что есть! Свежее фото — уже великий праздник!]

[В моём сердце только Жун]: [А мне мало! Хочу больше! Когда уже новый фильм? Когда новые рекламные ролики? Дайте хоть на что-нибудь потратить деньги ради него! А-а-а-а!]

[Жун Цзинь, любовь моя]: [Присоединяюсь! Ну почему тишина?!]

В этот самый момент агент Жун Цзиня тоже увлечённо листал комментарии. Читая эти полные вселенской скорби и обожания вопли, он сочувственно вздыхал.

Посмотрев на виновника торжества, вальяжно раскинувшегося на кожаном диване с планшетом в руках, менеджер мысленно похвалил себя за титаническое самообладание. Каким-то чудом он удержался от того, чтобы не запустить в эту красивую физиономию чем-нибудь тяжёлым.

Почему Жун Цзинь ничего не написал под фото?

Да потому что пост выложил сам агент!

А почему без подписи?

Да и что там подписывать? «Неприступный небожитель соизволил выйти в онлайн»? Ну уж нет, пусть лучше фанаты и дальше восхищаются его загадочным молчанием.

<http://bllate.org/book/18265/1751561>